

В результате мое слабое от голодания тело постепенно улучшилось, а головокружение медленно исчезло.

Я была на пути к выздоровлению, когда услышала о результатах инцидента.

Кто-то пришел в мою комнату, прошептал что-то на ухо Анне и ушел, а она рассказала мне подробности.

“Было упомянуто несколько подозрительных обстоятельств, но мисс Лизе сказала, что не хочет раздувать из мухи слона...”

“Она собирается похоронить это снова?”

“Да...”

“Это очень странно...”

Действительно, это так.

Когда она похоронила инцидент с персиковым пирогом, все, о чем я могла думать, это как поблагодарить ее. Но мне показалось немного странным, что она продолжала притворяться, что подобного инцидента никогда не было.

Чтобы спасти меня?

Нет, я так не думаю.

Тем временем, я слышала от Киллиана, что даже Клифф и герцог признали, что не имеет смысла тот факт, что я пыталась отравить Лизе сразу после инцидента с персиковым пирогом.

Так что в этом смысле я немного исключена из списка подозреваемых.

Значит, герцог просто не хочет, чтобы в этом доме возникали какие-то инциденты?

Хм. Это понятно.

Лизе по-прежнему здесь гостя, а не член семьи.

‘Синклеры еще не раскрыты, так что, возможно, ход истории заставляет Лизе похоронить это’.

Одна гигантская теория заговора.

Но это не объясняет поведение Клиффа.

Когда дело доходит до безопасности Лизе, Клифф пойдет на все. Даже по ее просьбе он не может просто оставить все как есть из-за инцидента, который напрямую угрожал жизни Лизе...

‘Если это так, имеет ли смысл идти против течения оригинальной истории?’

Я покачала головой при этой мысли.

Это слишком пусто, слишком утомительно, и это не объясняет голоса в моих снах, объясняющего мне правила игры.

‘Кто-то играет со мной в игру... но есть уровни, которые я могу пройти, чтобы вмешаться и

изменить историю’.

Вот что я услышала от голоса из моего сна.

Я выполнила первое условие, поэтому получила исключение.

Однако я не могу раскрыть правду о себе, пока не выполню все три условия.

Правда обо мне, об Эдит, почти неожиданна. Возможность рассказать эту правду имела бы огромное значение в истории.

И чтобы внести такие значительные изменения, мне пришлось бы выполнить все условия трехуровневого исключения, которое, вероятно...

‘Чем больше уровней я прохожу, тем больше я могу измениться...!’

Мои ладони сжались в кулаки.

Я думала об этом несколько раз, делая разные предположения, но, похоже, это была единственная причина, по которой существовали “уровни”.

Проблема в том, что, как и на первом уровне, я не знаю, каковы условия исключения для второго и третьего уровней.

Это все равно что смотреть, как корова идет задом наперед и надеяться, что она поймает мышь.

‘Это так злобно. Тебе нравится смотреть, как я борюсь, не так ли?’

Пока я была погружена в свои мысли, ко мне подошла Анна, которую кто-то снова посетил.

“Ваш испытательный срок отменен, юная леди, и вы можете отправиться в офис лорда Филча завтра утром”.

“Спасибо тебе, Анна”.

На следующий день я отправилась в офис Ренона, не имея ни малейшего представления о том, как было рассмотрено и разрешено это дело.

То, как рабочие и рыцари смотрели на меня, хотя инцидент должен был быть похоронен, заставило меня понять, что их подозрения на мой счет еще не разрешились.

Мне пришло в голову, что, возможно, мой испытательный срок был призван защитить меня от подобных взглядов.

‘Ну, Лизе живет в этом доме уже пять лет, и за это время она завоевала расположение рабочих, а в их глазах я не более чем дочь графа Ригельхоффа и злая женщина, которая завидует Лизе’.

Кажется, что предстоит пройти долгий путь, но судьбоносный день приближается.

Однако, когда я вошла в дверь, кабинет Ренона был все тем же.

Запах бумаги, чуть более прохладный воздух, тишина и ощущение сухости.

По какой-то причине я почувствовала себя расслабленной.

“Давно не виделись, Ренон”.

“Доброе утро, мисс”.

Я давно никуда не выходила, и мне стало интересно, справлялся ли Ренон со всем самостоятельно.

Он более чем способный, но мне было жаль, что ему пришлось страдать из-за меня.

‘Я уверена, что он не хочет со мной работать...’

Он заслуживал кого-то, кто мог бы работать надежнее, чем я.

Я попросила герцогиню об одолжении, и теперь, не по своей вине, он застрял со мной, той, кого все избегали.

Но сегодня он обращался со мной так же, как и раньше, как будто никогда не слышал слухов обо мне.

“Сегодня мне нужно, чтобы вы распределили это по датам”.

“Хорошо”.

Я взяла папку с файлами у Ренона и села за свой стол.

Одна за другой на широком столе были разложены квитанции о продажах и квитанции о покупках. И снова в офисе воцарилась тишина, если не считать шелеста бумаги.

Некоторым людям тишина может показаться невыносимой, но я нахожу ее расслабляющей.

Здесь нет никого, кто мог бы судить о моем отношении, и мне не нужно пытаться читать чьи-либо мысли.

Я всего лишь работник, которому нужно упорядочивать поступления и хорошо выполнять свою работу.

В результате моей спокойной сосредоточенности я смогла выполнить свою задачу в течение часа.

“Я это сделала”.

“Я думал об этом, но у вас хорошая сосредоточенность и быстрые руки”.

“Нет, ну, это всего лишь простая задача”.

“Ну, если бы все просто думали, как вы, и выполняли работу, мне не пришлось бы увольнять всех этих работников”.

Я усмехнулась, вспомнив историю о человеке, который разбросал все документы и сбежал.

“Документы, над которыми вы работали, миледи, так тщательно и аккуратно организованы, что мне не надо с ними возиться, что всегда очень помогает”, - бесстрастным голосом сказал

Ренон.

Но сегодня я не знаю, почему этот равнодушный комплимент так успокаивает.

Внезапно кончик моего носа дернулся, и по щеке скатилась слеза.

“Мисс...?”

“Прости, Ренон. Я не имела в виду... нет, нет, прости”.

Я не знала, что сказать, просто была благодарна за то, что он судил обо мне исключительно по моей работе. Было бы достаточно места для других эмоций, чтобы вмешаться из-за моей репутации или предыдущей серии событий, но он относился ко мне без участия личных чувств.

Я не думаю, что он знает, как много это значит для меня сейчас.

“*Всхлип*, я... Прости, просто дай мне немного времени, это прекратится, это скоро прекратится”.

Я спряталась за колонной и пыталась сдержать слезы, чувствуя жалость к Ренону, который, должно быть, сбит с толку.

Но Ренон подошел ко мне и протянул свой носовой платок.

“Вам не нужно подавлять свои эмоции, как будто за вами охотятся. Если вы не дадите им волю, в какой-то момент они обязательно вырвутся наружу”.

“Ренон...”

“Вы работали так быстро, что времени у вас предостаточно, так что можете делать это так медленно, как вам нравится”.

Оставив меня за колонной, Ренон спокойно подошел к своему столу и беззаботно принялся за работу.

Почувствовав себя гораздо спокойнее, я уткнулась лицом в его носовой платок и попыталась успокоиться.

Я и не представляла, насколько утешительно было бы знать, что кто-то действительно заботится обо мне. Даже если в основном это были люди, которые хотели принизить и напасть на меня.

‘Он статист, у которого даже нет имени в оригинальной истории...’

Он упоминается всего пару раз как “помощник герцогини”, а герцогиня появлялась всего несколько раз.

Но меня очень утешил такой непримечательный персонаж второго плана.

Не то чтобы его мнение изменило мою репутацию, конечно, но...

‘Подожди’.

Мне вдруг пришла в голову гипотеза.

Это пришло мне в голову на мгновение, и я не знаю, почему я так подумала.

‘Герцогиня и Ренон - второстепенные персонажи, их мнения не могут сколько-нибудь существенно изменить ход истории...’

Возможно, я излишне оптимистична, но я чувствую странную уверенность.

‘Ход истории вряд ли повлиял на этих людей’.

Каковы бы ни были их чувства ко мне, они не могут помешать этой истории.

Другими словами, это персонажи, которые могут изменить свое мнение обо мне, не поддаваясь влиянию течения истории.

‘Если это второстепенные персонажи, они не подчиняются течению оригинальной истории, и поэтому у меня больше свободы менять их’.

У меня екнуло сердце.

Если это правда, мне придется держать рядом много второстепенных персонажей.

Конечно, они не смогли бы изменить мои обстоятельства, но они могли бы внести очень небольшие изменения в мою пользу.

‘И это могло бы дать мне небольшой шанс’.

Может быть, это дало бы мне небольшую возможность избежать жалкой смерти.

Я начала видеть проблеск надежды помимо цели сблизиться с Киллианом, чтобы спасти свою жизнь.

‘Да, у тебя всегда должен быть план Б’.

Я решила перестать игнорировать безымянных статистов. Они могли бы стать моим спасательным кругом.

‘Давайте начнем с работников особняка’.

К счастью, я пока не допустила никаких ошибок с рабочими.

‘Перво-наперво, приветствие!’

Возвращаясь в свою комнату после того, как помогла Ренону с его работой, я улыбалась и приветствовала каждого работника, который встречался со мной взглядом.

<http://tl.rulate.ru/book/106397/3839273>